

Веселость — говоритъ она — которая проявляется въ улыбкаѣ, дѣйствительно идетъ мѣсяцу (*т. е. небесному тѣлу, спутнику земли? Ничего не идетъ!*); ему нельзя только приписать измѣненій въ лицѣ, которыми необходимо сопровождается улыбка (*удивительно! Ужъ скорее же наоборотъ я повѣрю, что у мѣсяца вышли эти «измѣненія въ лицѣ», чѣмъ тому, что онъ развеселился.*) Радость, творчество и возрастаніе, которыя замѣтны въ веснѣ, обнаруживаются и въ юности (*неужели ты самая?*); ей нельзя приписать только того признака весны, что она есть трехмѣсячное время года, слѣдующее за зимою (*напротивъ: какъ весна есть время года, такъ и юность есть время жизни.*) Уменьшеніе боли, доставляемое бальзамомъ свойственно также и утѣшенію (*дѣло идетъ совсѣмъ не о «боли»*); ему (*утѣшенію*) нельзя приписать только дѣйствія на тѣло и вещественности, замѣчаемыхъ въ бальзамѣ (*напротивъ: успокоеніе души хорошо дѣйствуетъ и на тѣло*).

Всѣ эти до изумительности нелѣпныя разсужденія какъ нельзя лучше показываютъ, что логика, о которой идетъ рѣчь, вовсе не понимаетъ переносныхъ или образныхъ выраженій; не мудро по этому, что она считаетъ ихъ неправильными, несовершенными. Между тѣмъ каждому неперемудрившему человѣку совершенно понятно, что эти выраженія могутъ быть такъ правильны, точны и вѣрны, могутъ такъ ясно и отчетливо изображать мысль, какъ только можно этого пожелать. Они законны и правильны, потому что для человѣческой души слова всегда служатъ не прямымъ выраженіемъ, а только оболочкою мысли; не мудро, что нѣмецъ, принявшій эту оболочку за самую суть, за самую душу, перепуталъ дѣло и ничего въ немъ не понимаетъ. Посмотрите къ какимъ заключеніямъ онъ приходитъ!

Очевидно, что въ приведенныхъ нами сужденіяхъ сказуемыми служатъ такія понятія, которыя не вполне идутъ къ подлежащимъ, потому что только часть ихъ признаковъ, а отнюдь не всѣ заключаются въ подлежащихъ (*напримѣръ веселость заключается въ мѣсяцѣ, а измѣненія лица не заключаются*). Съ эстетической точки зрѣнія подобныя сужденія цѣнятся по большей части гораздо выше всѣхъ другихъ сужденій, потому что они возбуждаютъ болѣе мыслей (*странно! неправильныя сужденія возбуждаютъ болѣе мыслей, чѣмъ правильныя!*) и нерѣдко могутъ приводить въ пріятное расположеніе духа. Но нельзя сказать о нихъ того же, если разсматривать ихъ съ логической точки зрѣнія (*а можно ихъ такъ разсматривать? Можно ихъ разсматривать съ такой будто бы логической точки зрѣнія, какъ ваша?*) Логика стремится вовсе не къ тому, чтобы доставлять людямъ пріятное настроеніе духа, но къ тому чтобы вести ихъ къ истинѣ; а въ этомъ отношеніи разсматриваемыя нами сужденія приносятъ такъ мало пользы, что должны быть поставлены ниже всѣхъ другихъ.